

В мире искусства III

Вспомните последние минуты прощания Москвы с Олимпиадой. В свете прожекторов над стадионом плывет на воздушных шарах полюбившийся всем нам олимпийский Миша. Под звуки нежной, грустной мелодии улетает он в московское небо. А над стадионом еще слышится песня Александры Пахмутовой на слова Николая Добронравова:

До свидания, Москва,
до свидания!
Олимпийская сказка,
прощай!
Пожелай исполненья
желаний,
Новой встречи друзьям
пожелай!

Сегодня наш рассказ о творчестве известного советского композитора Александры Пахмутовой

ПЕСНИ АЛЕКСАНДРЫ ПАХМУТОВОЙ

В КИНОХРОНИКЕ 40-х годов можно встретить такие кадры: за роялем маленькая светловолосая девочка с косичкой, с решительным личиком. Это Аля Пахмутова, ученица Центральной музыкальной школы при Московской консерватории, а кадры — первое «киноупоминание» о ныне широкоизвестном советском композиторе, лауреате премии Ленинского комсомола Александре Пахмутовой.

Песни Пахмутовой знают в самых отдаленных уголках нашей страны и за ее пределами; она — автор и ряда симфонических произведений.

Чтобы встретиться с Александрой Пахмутовой, мне потребовалось немало времени. «Будет в Москве дней через двадцать», — отвечали по телефону — «Уехала на Север...» И наконец: «Попробуйте застать ее завтра в Союзе композиторов на встрече с музыкантами из Венгрии...»

Александра Пахмутова — маленькая белокурая женщина с короткой стрижкой, живая, подвижная, чрезвычайно молодая, очень приветливая и... очень занятая.

Она — секретарь правления Союза композиторов, председатель жюри многочисленных песенных конкурсов. Ее можно встретить в сибирских городах Братске и Ангарске и у моряков Северного флота. На встречи с ней спешат экскаваторщики, геологи, бетонщики, летчики, студенты. И Пахмутова рада этим встречам.

— Я сама ни разу не встречалась с людьми. Выдалось, помню, свободное лето, и поехала на Братскую ГЭС. Познакомилась там с чудесными, яркими людьми. А впечатления от природы! Ночью возвращаемся со стройки: «Давайте остановимся, послушаем тайгу...» Или поездка на Север — как будто ожили полотна Рокуэлла Кента.

— Как рождается у вас потребность написать песню? — Всякий раз по-разному,

но чаще всего от жизненных впечатлений. В большинстве моих песен музыкальный материал предшествует стихам. Песня — это всегда немножко признание в любви: если вас что-то взволновало, потрясло, просто очень понравилось — вам хочется поделиться. Тогда возникает песня...

Песни Пахмутовой поются как бы сами собой, их поют как свои собственные. Был такой случай. В рабочем клубе на городской окраине шел музыкально-литературный вечер. Пахмутова вышла на сцену одна — певец внезапно заболел — и обратилась к залу: «Может быть, кто-нибудь споет, а я буду аккомпанировать». На сцену поднялись три незнакомые между собой девушки. Пахмутова села за рояль, и одна за другой зазвучали ее песни. Импровизированный концерт прошел блестяще...

Она получает множество писем. «Ваша песня — как родник в пути, как голос друга», — пишет рабочий-геолог. Другое письмо: «Когда слушаешь Ваши песни, думаешь: ну прямо для тебя сочинили». Напись на дарственных снимках с Братской ГЭС: «Наша стройка долго будет жить в Ваших песнях, а Ваши песни будут жить в гудении проводов и шуме воды на плотине».

Первый секретарь правления Союза композиторов СССР Тихон Хренников говорит: «Ее выделяет завидное умение войти в контакт с разными людьми, умение дружески открыться им и получить ответную открытость. Ее песни поет весь народ. Это значит, что композитор слышит время и современников. На мой взгляд, в этом главная ценность ее творений».

Корни музыки Александры Пахмутовой — в поселке Бекетовка под Сталинградом, где ее отец до войны работал на электростанции. Он страстно любил музыку — руководил народным оркестром, сам играл на гитаре, аккордеоне.

— Я росла, как все, — вспоминает Пахмутова. — Любила бегать в кино, слушать хорошие песни в фильмах и вокруг себя. Хотела научиться играть на рояле и для этого почти каждый день ездила в Сталинград, уставала, но не сдавалась. И вдруг — война. В эвакуации научилась играть на аккордеоне, выступала в госпиталях перед ранеными. Тогда впервые почувствовала, как нужна людям песня.

В 1943 году родители отправили девочку в Москву, где она была принята в музыкальную школу.

— В раннем детстве большую музыку я могла слушать только по радио и в любительском исполнении моего отца. Лишь в Москве впервые в жизни услышала настоящий симфонический оркестр. Я благодарна судьбе, что у меня была возможность вобрать в себя музыкальную атмосферу Московской консерватории.

Годы учебы — консерватория, аспирантура. И наконец, песня, сделавшая Пахмутову знаменитой, — «Песня о тревожной молодости». Это было в 1958 году. С тех пор ее песни звучат постоянно. Вместе с постоянными соавторами — поэтами Сергеем Гребенниковым и Николаем Добронравовым — рассказывала она о романтической профессии геологов, о нелегком труде летчиков-испытателей, о рыбаках, уходящих на месяцы в океан, о тех, кто через леса и топи Сибири тянет линии электропередачи. Сильно и мужественно поведдала о подвиге и бессмертии первого космонавта планеты Юрия Гагарина. Воспела Нежность и помогла найти это чувство в себе...

В одной из ее песен есть слова: «Главное, ребята, сердцем не старей!» В этих словах — творческое и жизненное кредо композитора Александры Пахмутовой.

Елена БАРКОВА.
(АПН).